

ЗЛАТА ИВОЛГА



ЖЕСТОКАЯ
БАЛЛАДА

18+

Злата Иволга
Жестокая баллада

«Автор»

2026

Злата Иволга

Жестокая баллада / Злата Иволга — «Автор», 2026

Ада фон Апфельгартен приехала по просьбе подруги в мирный городок Шаттенвальд. Кто же знал, что там ее ждет не только семейное дело, но и два убийства? Мало того, они могут быть связаны с ограблениями, которые расследует жандармерия. Разобраться в этой путанице событий непросто. Особенно когда над всем нависла жуткая тень таинственной баллады и мрачные тайны старинного рода.

© Злата Иволга, 2026

© Автор, 2026

Злата Иволга

Жестокая баллада

Глава 1

Большая благодарность Артёму Виноградову за помощь с балладой.

Глава 1

Ада неторопливо пила кофе и наблюдала, как муж обувается, надевает летний бежевый сюртук и берет шляпу. На улице было солнечно и тепло, хотя март только перешагнул середину.

Курт подошел к зеркалу, пригладил волосы, водрузил шляпу на голову, но тут же снял ее и повернулся к Аде.

— Послушай, — неуверенно сказал он. — Если вдруг тебе станет скучно, найми паромобиль и съезди в Вену. Там открыли новый универмаг, в котором можно потеряться. Самый большой в империи.

Ада поставила чашку на маленький столик, вытянула ноги в мягких домашних туфлях и со вздохом ответила:

— Ты говоришь о том, что мне скучно, чуть ли не каждое утро перед уходом. Это вовсе не так.

Курт потоптался на месте, положил шляпу, которую мял в руках, на трюмо перед зеркалом, и облокотился на стену рядом.

— Моя работа не позволяет уделять тебе много времени, — сказал он.

— Я знала об этом, выходя за тебя, — кивнула Ада.

— Так вышло, что после венчания пришлось заняться делом в Мерене, затем ты обустроивала дом и перевозила вещи. Но теперь хлопоты закончены и...

Он умолк, вопросительно смотря на нее.

— И ты подумал, что я не найду, чем себя занять, пока ты пропадаешь в жандармерии? Кстати, ты опоздаешь.

Курт кивнул и отмахнулся от последнего замечания. Хотя не раз говорил, что комиссар не любит, когда подчиненные, будь они хоть трижды инспекторами, не являются на службу вовремя. Аде показалось милым такое отважное самопожертвование.

— Послушай, — она улыбнулась. — Меня не надо специально развлекать. Пока я осваиваюсь на новом месте, а потом подумаю, чем занять себя. Возможно, пополню твою библиотеку, как только дочитаю. Между прочим, две соседки уже нанесли мне визиты. Одной даже пришлось нанести ответный.

— Фрау Трост и фрау Пихлер? — уточнил Курт.

— Они, — кивнула Ада, снова беря чашку.

— И как ты их находишь? — светским тоном спросил Курт и чуть усмехнулся, будто уже зная ответ.

Ада укоризненно посмотрела на него.

— Фрау Пихлер, вдова из дома напротив, много болтает. Но кажется доброй.

— Будь осторожна, — еще шире заулыбался муж. — Она хотела стать новой фрау фон Апфельгартен.

Ада чуть не поперхнулась кофе. Перед глазами встало худое, с четко очерченными скулами и обрамленное гладкими светлыми волосами лицо.

— Господи, а я ела ее медовый пирог.

— Не настолько сильно, чтобы убивать, — успокоил Курт. — А что фрау Трост? Она переехала сюда недавно, прямо перед тобой.

Ада вспомнила молодую жизнерадостную женщину с румяными щеками и ямочкой на подбородке, муж которой работал клерком в банке и недавно получил повышение, и ответила:

— У нее дома беспорядок и граммофон последней модели. Мы слушали романсы.

Курт наконец-то отошел от стены и взял шляпу. В глазах заплясали смешливые искорки.

— Звучит гораздо лучше. Сэкономим на опере.

Похоже, он убедился, что жена далека от того, чтобы заскучать, и успокоился.

Ада поневоле задумалась над тем, а есть ли у него причины для тревоги. Может, покойную супругу не очень устраивало, что работа отнимает у Курта почти все время? Они мало говорили о ней. Как и о двух ушедших в мир иной мужьях Ады.

— Ты зря смеешься. Многие исполнители не хуже первых голосов Венской придворной оперы.

Справедливости ради, Ада никогда не бывала в этом прекрасном месте. Зато довелось как-то посетить оперы в Берлине и Тренто.

— Раз ты так говоришь, как-нибудь вместе придем к Тростам на ужин и послушаем, — пообещал Курт и бросил взгляд на карманные часы. — Комиссар мне этого не простит. Проклятые ограбления... До вечера, дорогая.

Он выскочил за дверь прежде, чем Ада успела ответить. Она встала, подошла к длинному окну, из которого открывался вид на улицу Химмельштрассе, и проводила почти бегущего мужа сочувствующим взглядом. Затем с любопытством посмотрела на дом напротив. Не занимается ли тем же и фрау Пихлер? Тут же укорила себя за мнительность, собиралась унести чашку с блюдцем на кухню, но остановилась, услышав звонок телефона

Ада покосилась на настенные часы с кукушкой. Восемь часов. Утренние звонки всегда тревожили ее. Обычно с ними приходили срочные дела, а то и дурные вести.

— Дом инспектора фон Апфельгартена, — осторожно сказала она в трубку.

— Доброе утро, — сквозь потрескивание ответил знакомый голос. — Ада, это ты?

— Я. Нора?

— Да, — подтвердила бывшая золовка. — Я звоню из Шаттенвальда, здесь плохая связь.

— А где это? Как ты туда попала? — удивилась Ада.

Нора если и покидала родной Айсбах, то редко и не уезжала далеко. Знакомые сами навещали ее. Как и те, кто нуждался в ее услугах.

— Недалеко от Кетцельсдорфа, к северу от Вены. Но не важно. Ада, кажется, мне нужна твоя помощь.

— Что случилось? Ты заболела? Попала в неприятности? Мне позвонить Курту?

— Не волнуйся, — успокоила ее Нора, стараясь перекричать треск. — Неприятности у моей клиентки.

Понятнее не стало. Ада растерялась.

— Но что я могу сделать там, где твой дар не помог?

— Дар тут не нужен, а вот ум пригодится.

— Нора, — вдохнула польщенная и смущенная Ада. — Что все же случилось?

На том конце провода раздалась щелчка, видимо, собеседница то ли отвлеклась, то ли связь еще больше забарахлила. Ада подергала рычаг и услышала короткие гудки.

Она села на стул рядом с телефоном. Как странно. Однако Нора бы не стала беспокоить по пустякам. Она довольно разумная, рационально мыслящая женщина, хоть и занимается волшебством. В Айсбахе золовка вместе с Адой даже состояла в местном клубе, разгадывающем простые деревенские загадки. Во время разгадки одной из них, оказавшейся вовсе не простой, Ада и познакомилась с инспектором из Санкт-Пельтена.

Звонок раздался снова.

— Извини, — сказал голос Норы, треск теперь стал меньше, — если отвлекаю тебя. Но мне очень жаль фрау Шнайдер. Это моя клиентка. И вообще здесь творится что-то непонятное. Ты сможешь мне?

Ада снова подумала о Курте, но промолчала. Наверное, ситуация слишком личная, чтобы привлекать жандармерию. Вдруг эта фрау Шнайдер попала в деликатное положение? Или ей грозит скандал?

— Хорошо, Нора. Что я могу сделать?

Подруга не просила ничего особенного. Просто приехать в местечко под названием Шаттенвальд, познакомиться с некоторыми его обитателями, высказать свое мнение, а заодно приятно провести время. В общем-то, последним делом могло и ограничиться.

Ада подозревала, что Норе просто скучно далеко от дома, она не может оставить клиентку, поэтому ищет компанию. Или же неприятность произошла все же с ней, и она не захотела обсуждать это по телефону. Что ж. Курт как раз беспокоился, что жене будет скучно. На ближайшие дни скука точно отменяется.

На календаре был четверг, если выехать завтра утром, то получатся длинные выходные. Жаль, мужу нельзя составить ей компанию. У него важное дело, которое может потребовать срочного выезда или присутствия.

Ада собрала дорожный саквояж, положила туда пару комплектов одежды и смену белья на несколько дней с запасом. Она тщательно изучила дорожный атлас, обычно пылившийся на полке у окна в гостиной. Успела съездить за билетом и даже вернулась до того, как явилась приходящая кухарка. Оставалось составить меню для Курта, занести ключи для горничной фрау Пихлер (ах, вы уезжаете, какая жалость) и выбрать подходящие ботинки. Весенняя погода неустойчива, всегда может похолодать или пойти дождь.

Курт вернулся поздно вечером. Ада, приготовившись ко сну, листала каталог с новейшей техникой, стараясь понять, не сильно ли граммофон ударит по семейному бюджету.

— Шаттенвальд? — переспросил он, услышав всю историю, и широко зевнул, забыв прикрыть рот. — Немного пугающее название. Поезжай, конечно. Только позвони или пришли телеграмму, как доберешься.

— Как бриллиантовое дело? — поинтересовалась Ада, с сочувствием смотря на смертельно уставшего мужа.

— Носим воду в дуршлаге, — возвел глаза к потолку Курт. — Официально это называется сотрудничество с венской жандармерией.

— Ничего, дорогой, — мягко сказала Ада и ободряюще улыбнулась. — Когда-нибудь вы их поймаете.

С утра она уехала рано, чтобы успеть на поезд. Предстояла пересадка в Вене, где можно было взглянуть на самый большой магазин в империи. Только потеряться там не получится, следующий поезд приходит совсем скоро.

До Кетцельсдорфа, небольшого тихого города, раскинувшегося между живописных холмов, которые уже покрыла густая весенняя трава, Ада добралась без приключений. Зато потом на полпути до Шаттенвальда у нанятого на площади у крохотного вокзала извозчика захромала лошадь, пришлось возвращаться. На вопрос, почему нельзя было ее подковать в придорожной кузнице, Аде что-то недовольно буркнули в ответ. Хоть вернули большую часть денег, и на том спасибо.

К этому времени все вокзальные извозчики как сквозь землю провалились, а единственный наемный паромобиль, оказалось, ждал какого-то важного господина.

Уже порядком рассерженная Ада готова была отправиться в путь пешком, несмотря на тяжелый саквояж. Но когда она допила купленный у торговца в разнос прохладный лимонад, у площади притормозил еще один паромобиль. И какой! Глубокого медного цвета, с массивным вытянутым корпусом, переливающимся на солнце, и затемненным защитным стеклом.

Ада удивленно посмотрела на водителя, машущего ей рукой, и подошла ближе.

— Добрый день. Прошу прощения, я немного заблудился. Мне нужно в Шаттенвальд.

— Добрый день, — вежливо кивнула Ада, прекрасно помнившая карту из атласа. — Вы едете в противоположном направлении.

Водитель нахмурился и окинул ее любопытным взглядом. На смуглом лице выделялись светло-серые, как лед, глаза.

— Я знал, что что-то не так. Полагаю, вы местная. Могу ли я просить показать мне дорогу, фрау...

— Фон Апфельгартен, — улыбнулась Ада, не веря своей удаче. — Признаться, я тоже держу путь в Шаттенвальд, герр...

— Нахтигаль, — сказал тот и наклонил голову. — С радостью подвезу вас.

Он вышел, взял саквояж, открыл дверцу и подождал, пока Ада устроится. Бросив взгляд назад, она с удивлением увидела на заднем сиденье длинные темные фуляры.

— Мое рабочее оборудование, — пояснил водитель, заметив ее интерес. — Несомненно, вы посланы мне небесами. Если бы я заблудился, то не успел бы распеться к вечернему концерту.

Ада окинула его более внимательным взглядом. Примерно ее возраста, может, немного младше, темные волосы, аккуратно стянутые сзади лентой, крупный крючковатый нос, впалые щеки, на виске шрам, уходящий под прическу. Хорошо сшитый дорожный сюртук, черные перчатки и неожиданно шегольская шляпа с брошью. Как на фотографии брата императрицы в газете.

— Вы музыкант? — спросила Ада, когда паромобиль, утробно урча, тронулся с места.

— О да, — коротко глянул он на нее, сверкнул улыбкой. — И, говорят, хорошо пою.

— Значит, в Шаттенвальде состоится концерт? Поверните туда. Видите знак?

— Благотворительный, — кивнул герр Нахтигаль, следуя указанию. — Устраивает местная церковь. Давно хотел побывать в этих местах.

— Я и моя подруга обязательно придем послушать вас, — пообещала Ада.

В самом деле, предстоящая поездка казалась все более увеселительной. Интересно, ее попутчик первый голос в опере или рангом пониже? Или он просто знакомый или родственник священника местного прихода, а то и его секретаря?

Ада покосилась на внимательно следящего за дорогой герра Нахтигаля. Фамилия наверняка ненастоящая, творческий псевдоним. С виду он не походил на знаменитость. Вот только паромобиль явно не из дешевых. Но накидываться с расспросами посчитала невежливым.

Они проехали мимо позеленевших холмов с уже пасущимися там овцами и козами. Ада вовсю наслаждалась мирным пейзажем и удивилась, когда в нем появилось нечто чужеродное.

— Что там в стороне? — махнула она рукой на длинную вереницу зданий разной высоты из темного кирпича, которые ошестинивались трубами. Именно они портили вид яркого весеннего неба.

— Полагаю, фабрика, — отозвался герр Нахтигаль. — Кормит множество местных, дает рабочие места. «Печенье дядюшки Шнайдера», слышали?

Ада смутно вспомнила, что действительно видела в лавках и магазинах яркие упаковки с похожим названием. Выходит, фрау Шнайдер имеет к фабрике отношение? Тогда понятно, почему Нора ей так дорожит. Наверное, та очень щедра.

Впереди показался высокий холм, заросший лесом, и Ада поспешила сообщить своему спутнику, уже собиравшему поехать напрямик, что здесь нужно повернуть на объездную дорогу.

Скоро они увидели далекие домики и башенки. А дорожный указатель сообщил: «Приветствуем в Шаттенвальде».

— Где вы выйдете? — спросил герр Нахтигаль.

— У ратуши, — вспомнила Ада указания Норы. — Рядом есть кондитерская лавка, где подают чай и пирожные.

— Полагаю, мне тоже туда, — усмехнулся музыкант, оборачиваясь, словно проверяя, на месте ли инструменты. — Обещали встретить возле церкви, а она где-то рядом.

Они проехали по узкой пыльной дороге, петляющей вдоль белых с желтым или красным домиков с невысокими заборчиками. Ада прищурилась. Видимо, вон та башенка впереди это как раз ратуша.

Герр Нахтигаль остановил паромобиль на небольшой квадратной площади, вымощенной старой брусчаткой. Посередине на покрытом патиной постаменте красовалась статуя сурового вида мужчины в средневековой одежде, опирающегося на меч. Он смотрел вдаль, а надпись сообщала, что зовут его Отто фон Гаррах.

Герр Нахтигаль вытащил саквояж и донес его до столиков маленького уличного кафе, вывеска которого гласила: «Сладости от Фета».

— До свидания, фрау фон Апфельгартен, — приподнял он кончик шляпы. В камне на брошке блеснуло солнце.

— Благодарю вас, герр Нахтигаль, — улыбнулась она.

Присев на край трехногого стула без спинки, Ада наблюдала, как он сел в паромобиль и проехал немного дальше, к вытянувшемуся вдоль клумб и фонтана старинному зданию церкви. Оттуда навстречу ему уже кто-то спешил.

Нора появилась через несколько минут. Ада успела заказать чашку ароматного чая и круглое пирожное, украшенное шапочкой из розовых сливок.

Бывшая золовка мало изменилась с тех пор, как они расстались в Айсбахе. На их свадьбу с Куртом Нора прийти не смогла, слегла с пневмонией. Зато теперь с приветливой улыбкой в теплых карих глазах рассматривала Аду, морща немного вздернутый усыпанный веснушками нос.

— Как доехала? — спросила она, присаживаясь на стул напротив и прислоня к ножке стола длинный зонтик. На небрежно скелотых волосах медового цвета красовалась маленькая зеленая шляпка, нисколько не защищающая от солнца.

— Хорошо, — поправила Ада свой цилиндр с полями. — Хотя от излишних приключений меня спас некий герр Нахтигаль, музыкант, на роскошном паромобиле. Он вроде должен выступать сегодня.

— Надо же, — восхитилась Нора. — И как он тебе?

Ада пожалала плечами.

— Еще одну чашку, пожалуйста, — отвлеклась Нора на подоспевшего хозяина лавки, не исключено, что самого герра Фета, а затем снова посмотрела на Аду в притворном негодовании. — Как? Ты не знаешь, кто такой Штефан Нахтигаль? Отец Браун всем уши протоптал, какую он знаменитость пригласил. А ты ехала с ним в паромобиле и осталась равнодушной.

— Ну... он средних лет, приятный, вежливый, — неопределенно сказала Ада, чувствуя себя необразованным трубочистом в эрцгерцогском дворце. — Я обещала, что мы придем его послушать.

— Само собой, — фыркнула Нора. — Я взяла два билета.

Она наклонилась ближе, в глазах мелькнула тревога.

— Там будут все, кто нам нужен, — тихо сказала она.

— Что все-таки случилось? — спросила Ада, тоже понижая голос.

Нора мотнула головой, открыла рот, но из лавки вышел хозяин, успевший нацепить бело-снежный фартук поверх забрызганных брюк. В одной руке он держал чашку, в другой — большой лист бумаги.

— Вот, уважаемые дамы, — торжественно сообщил он, подал чашку Норе и развернул бумагу. — Афиша концерта. Вчера раздавал всем посетителям.

Оказывается, приглашенных знаменитостей было двое. Герр Штефан Нахтигаль и герр Гуго Вебер. А с центра афиши взирали портреты мужчины, выполненные тушью, с одинаковыми строгими лицами преподавателей по фортепиано.

— Не похож, — вынесла вердикт Ада.

Под болтовню хозяина о концерте, церкви и погоде они допили чай. Затем Нора повела гостью по дороге, уходящей от центральной площади вглубь городка.

Там, за аллеей из толстых дубов, покрытых зелеными почками, стояла гостиница. А немного дальше, в конце улицы, у подножия широкого холма, расположился большой дом фрау Шнайдер.

По телефону Нора уговаривала подругу поселиться именно в нем, вместе с ней, но Аде показалось это неуместным.

— Я прекрасно устроюсь здесь, — сказала она, разглядывая вывеску с надписью «Волшебная шкатулка».

— Возможно, так даже лучше, — неожиданно согласилась Нора, идя за ней по скрипучей деревянной лестнице к номеру. Ключ им вручила худая меланхоличная девушка.

— В рыбной лавке с утра шептались, что Матильда не в себе. Привечает таких же сумасшедших в доме. К Майе все привыкли, ко мне тоже. А твое присутствие заставит языки снова заработать.

Ада резко повернулась к золовке, забыв поставить саквояж.

— Надеюсь, я не похожа на сумасшедшую. Нора, давай по порядку. Кто эти люди? Почему ты решила, что кому-то нужна помощь? Присаживайся. Я пока разберу вещи.

Она принялась. Плесенью вроде не пахло, а вот в лестничных перилах явно завелся жучок. Есть ли здесь горничная, Ада не спросила, она и сама способна себя обслужить.

Нора со вздохом заняла одно из потертых кресел у бюро из темного дерева, сняла шляпку и вцепилась пальцами в волосы, массируя голову.

— Матильда, то есть фрау Шнайдер, моя клиентка. Обратилась год назад. Очень хотела увидеть будущее и узнать, где ее внук.

Ада подняла брови, открыла саквояж и приготовилась услышать захватывающую историю. И не ошиблась.

Матильда Шнайдер действительно имела отношение к фабрике печений. Она была супругой владельца, Грегора Шнайдера. Но жили они раздельно. Когда-то счастливый брак остался лишь на бумаге.

Началось все с того, что четырнадцать лет назад их сын и наследник, Леонхард, погиб далеко от дома.

— Помнишь, то страшное землетрясение в османском Измире? О нем газеты долго писали.

Ада с досадой ковырялась в несессере, понимая, что забыла зубную щетку. Но быстро вспомнила то, о чем упомянула Нора. Множество погибших, в том числе из других стран. В курортной зоне города начался пожар, который раздул сильный ветер. Списки жертв публиковали во всех газетах империи. Кузина Мари строчила Аде письма, рассказывая, как хорошо, что ее друзья успели уехать из Измира буквально за день до трагедии.

Леонхард Шнайдер и его молодая жена прибыли на родину в закрытых гробах, их похоронили в семейном склепе на местном кладбище. У безутешных родителей осталась одна отрада — внук, которого назвали в честь отца, трех лет отроду. Оба в нем души не чаяли, но вскоре на Шнайдеров снова свалилось несчастье.

Ребенок пропал. Говорили, что его похитили, даже приходили записки с требованием выкупа. Жандармерия хотела организовать засаду и поймать преступников, но напуганные супруги сами отвезли выкуп в указанное место, не желая тянуть.

— И представь, каково им было, когда ребенка не вернули?

Ада уронила чулки на пол.

— Какая трагедия, — сказала она. — Сначала сын, потом внук.

Расследование ничего не дало. Жандармы арестовали по очереди всех слуг Шнайдеров, работников фабрики, занимающих значимые посты, соседей. Затем по очереди же всех и отпустили. Таинственный похититель как в воздухе растворился.

Прошло время, и Шнайдеры поняли, что внук не вернется. Скорее всего, он умер в плену, а негодяи скрыли это, чтобы получить деньги. Точнее, так думал только герр Шнайдер. Его жена продолжала надеяться.

— Вот зачем она обратилась к тебе, — задумчиво сказала Ада. Ее охватила жалость и грусть. — За утешением.

— Если бы, — покачала головой Нора. — Шарлатанов, конечно, за многие годы вокруг Матильды хватало. Она пришла бы в себя со временем. Просто ей требовалось его больше, чем мужу. Но началось то, что помешало выздоровлению.

Три года назад к Шнайдерам явился мальчик лет тринадцати и заявил, что он Леонхард.

Это было ожидаемо. У преуспевающего фабриканта нет наследника, никто не знает, что с ним произошло. Легче легкого притвориться чудом спасшимся ребенком и получить деньги.

Первого претендента разоблачили быстро. Как и еще двух, пришедших за ним.

— За три года их было пять или шесть, — сказала Нора. — И каждый уносил с собой часть жизни и Матильды, и ее мужа.

Семья не выдержала свалившихся испытаний, постоянных взлетов и падений от надежды до разочарования. И когда в дверь постучал очередной юноша, герр Шнайдер заявил, что больше не желает иметь с этим ничего общего. Леонхард умер, пора смириться и жить дальше. Если Матильде нравится, то пусть она привечает проходимцев и охотников за деньгами, но не рядом с ним. Он оставил жену и перебрался в другой дом, на окраине, поближе к фабрике.

— Что ж, — снова принялась Ада за саквояж. — Их обоих можно понять. Хотя... столько лет прошло. А ты смогла что-нибудь узнать?

— Волшебством? Немного. — Нора пожала плечами, помедлила и продолжила: — В классических гаданиях я не сильна, тем более будущее неоднозначно. Оно зависит от последовательности поступков людей. Поэтому предсказания так редко сбываются в точности. И уж точно я не в силах определить... эээ... подлинность внука Матильды. Жандармерия с этим справится гораздо лучше.

— Но фрау Шнайдер в тебе нуждается, — сощурилась Ада.

— В моих силах успокоить ее, прояснить мысли, уменьшить боли в мышцах. Ну, и разложить пасьянс, куда ж без него.

— То есть что-то вроде компаньонки и медсестры?

Оказалось, что поводом для последнего визита Норы послужил очередной претендент. Он явился зимой. И в этот раз Матильда была уверена, что он-то настоящий Леонхард. Некоторые жесты ей показались очень знакомыми. А еще он помнил дом.

— Но ведь она видела его совсем крошкой, — возразила Ада. — И прошлые обманщики... Неужели ничему ее не научили?

Нора склонила голову и помедлила.

— Боюсь, тут моя вина, — нехотя сказала она. — Видишь ли... Бывает, что я вижу... Нет, не так... Я знаю, чем закончится то или иное дело. Когда Матильда позвала меня посмотреть на нового претендента, я осталась ночевать в Эдельвейсах, это ее дом, и увидела... Как бы тебе проще объяснить? Я знаю, что Леонхард Шнайдер скоро вернется в Шаттенвальд и будет рядом с Матильдой.

Ада озадаченно посмотрела на нее.

— А как же туманность будущего?

— Это не гадание в общепринятом смысле, — смущенно ответила Нора. — Скорее кусочки, только из будущего, всегда касаются строго одного события. Возможно, мне следовало промолчать. Но она смотрела с такой надеждой.

— То есть новый юноша все-таки...

Нора пожала плечами с протяжным вздохом. Петер Хаас, так зовут претендента, мог быть наследником Шнайдеров, а мог и не быть. Но скорее всего он хитрый мошенник, который учел все ошибки предыдущих и втерся в доверие столь желаемой бабушке.

— Я с ним поговорила, как могла, проверила на ложь. Почти уверена, что он назвал настоящее имя и верит в ту историю, которую рассказывает. Однако почти — не то же самое, что точно.

Воодушевленная фрау Шнайдер отправила запрос в жандармерию, но там не спешили откликаться. Герр Шнайдер давно уверил блюстителей порядка, что его супруга помешалась и не желает смотреть правде в глаза. Также думают большинство жителей городка. И даже фройляйн Майя Дитрих, компаньонка фрау Шнайдер.

— Она поддерживала Матильду, — сказала Нора. — Но вчера обмолвилась, что гнать надо в три шеи оборванца Петера, а хозяйке не мешает хороший доктор. Возможно, они просто поссорились. Майю тоже многие считают бесполезной приживалкой. Она ведь даже не родственница. Просто подруга молодости, которая попала в трудное положение.

— Думаю, фрау Шнайдер приятно видеть рядом человека из тех времен, когда она была счастлива, — заметила Ада.

— Я хочу, чтобы ты посмотрела на этого Петера, — шмыгнула носом Нора, в глазах появилось умоляющее выражение. — Матильда успела привязаться к нему. Поселила его во флигеле. Если он ее обманет, а то и ограбит, она этого не переживет. Горничная считает, что он присматривается к серебряным приборам и ценным вазам.

Видимо, подруга тоже привязалась к подопечной. Для нее она уже не только клиентка. Что ж. С замужеством у Норы не сложилось, а близкие люди нужны всем. А эта Майя Дитрих? Не пошла ли она против хозяйки, потому что Нора собиралась занять ее место?

— Дорогая, может, все же попросить Курта? — снова осторожно предложила Ада.

Впрочем, Шаттенвальд принадлежал к другому округу. Здесь свои жандармы. К тому же Курт и без того загружен.

— Это мы оставим на крайний случай, — озвучила ее мысли Нора.

Ада спрятала пустой саквояж на нижнюю полку огромного чуть рассохшегося шкафа и повернулась к золовке.

— Кстати, насчет юноши. Ты говоришь, он помнит дом. А не помогли ли ему?

— Кто? — нахмурилась Нора.

Ада пожала плечами.

— Тот, кто знал семью. Может, давно с ними жил или бывал в доме. В одиночку в таком деле обмануть сложно. А вот если найти осведомленного сообщника...

Золовка застыла с полуоткрытым ртом, затем порывисто вскочила, уронив на пол лежащую рядом шляпку, кинулась к Аде и обняла ее.

— Ты чудо! Я даже не подумала о таком! Не зря я позвала тебя.

Нора всегда была чересчур импульсивной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.